

На правах рукописи

Мерзликина Татьяна Ивановна

**ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Курск – 2005

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Курского государственного технического университета

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Черкашин Михаил Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шевченко Николай Ильич

кандидат философских наук, доцент
Зыкина Елена Борисовна

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита диссертации состоится 24 июня 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.105.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Курском государственном техническом университете по адресу: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного технического университета.

Автореферат разослан 23 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

И.Б. Гайдукова

2006-4
10443

2161066

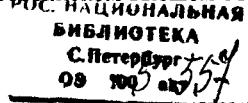
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена научной и общественной значимостью темы. В конце ХХ – начале ХХI века в российском высшем образовании, традиционно являвшемся одним из наиболее эффективных факторов культурного воспроизведения, сложилась непростая социокультурная ситуация. Высшее образование сегодня стало доступным значительно большему количеству молодых россиян: число студентов высших учебных заведений в последние годы стремительно увеличивается, сегодня их вдвое больше, чем в конце 80-х годов ХХ века в СССР (по последним данным Росстата, 416 против 200 на 10 тысяч жителей). С одной стороны, в начале третьего тысячелетия высшее образование как фактор культурного воспроизведения значительно расширяет свои позиции. С другой стороны, данный показатель не может оцениваться так однозначно, потому что очевидным фактом являются снижение уровня образованности современных российских студентов, глубокая диспропорция между потенциалом общечеловеческой культуры и реальной культурой выпускников высших учебных заведений. Это свидетельство набирающего в России силу процесса «раскультуривания» специалистов труда высшей квалификации, утраты ими основ культурной компетентности. Экстенсификация высшего образования сегодня в России нередко достигается за счет снижения его качества. Возникает реальная угроза утраты высшим образованием статуса одного из наиболее стабильных, надежных и активных факторов воспроизведения культуры.

Ситуация обостряется тем, что в начале ХХI века в России все более распространенным становится прагматическое отношение к высшему образованию: диплом об окончании вуза для многих гораздо значимее содержания высшего образования, так как высокая общая культура специалиста с высшим образованием оказывается далеко не всегда необходимой и востребованной в условиях только формирующегося российского рынка. По этой причине высшее профессиональное образование как форма трансляции культуры и фактор воспроизведения социального субъекта для многих россиян перестает быть ценностью и потребностью, перестает быть целенаправленным и контролируемым обществом и государством фактором воспроизведения культуры в каждом новом поколении.

Российская власть, российская наука, российское общество ищут пути преодоления указанных противоречий. С этой целью в настоящее время разрабатывается очередная (третья по счету) реформа образования, которая коснется и высшего образования. В широко обсуждаемом сегодня проекте реформы многое вызывает серьезные сомнения ученых и работников высшей школы, поэтому в условиях ее подготовки обостряется объективная необходимость обращения исследователей к проблеме взаимосвязи высшего образования с культурным воспроизведением, накопления необходимого эмпирического материала для ее социологического анализа.

Таким образом, актуальность темы диссертационной работы определяется современной социокультурной ситуацией в российском высшем образовании.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема взаимосвязи образования и культурного воспроизведения многоаспектна. В ее разработку внесли свой вклад многие исследователи.

Основополагающие принципы образования, способствующие интеграции личности в общество, рассматривали в своих работах Дж. Дьюи, М. Хайдеггер, М. Шелер, К. Ясперс. О разрушении содержательных связей между образованием и культурой писал В. Виндельбанд. В работах Х. Ортеги-и-Гассета поднимается проблема превращения современного европейского высшего образования в подготовку профессиональных кадров и доказывается необходимость возрождения культурной миссии европейских университетов. О культурной миссии образования пишут отечественные авторы Б.С. Гершунский, Ф.Т. Михайлов, В.М. Розин, Т.Б. Сергеева. В исследованиях, посвященных высшему образованию, немало внимания уделяется роли классических университетов в сохранении и трансляции культурных традиций. Эта проблема интерпретируется в трудах Г.В. Андрейченко, М.С. Глухарева, А.С. Запесоцкого, А.Ф. Зотова, В.И. Жукова.

Несомненную научную ценность представляют работы А.Я. Флиера, в которых много внимания уделяется вопросам социализации и инкультурации личности молодого человека через систему образования, а также механизмам и источникам культурного воспроизведения. Многие зарубежные и российские исследователи обращают значительное внимание на роль образования в процессе межпоколенной трансляции культуры. Социологический анализ образования находим в работах таких зарубежных авторов, как Ж. Аллак, А.М. Э. Бабини, Б. Бернштейн, Р. Будон, П. Бурдье, М. Вебер, Э. Гидденс, Н. Гросс, Ж. Делор, Э. Дюргейм, А. Жордан, Р. Коллинз, К. Мангейм, Э. Маркс, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Ж. Фуре.

Из отечественных исследований особый интерес представляют труды А.Л. Андреева, И.В. Бестужева-Лады, З.Е. Гельмана, Л.А. Гордона, Г.Е. Зборовского, А.Г. Здравомыслова, С.Н. Иконниковой, Л.Н. Когана, П.Ф. Кравчука, В.Г. Лисовского, Ф.И. Минюшева, М.Н. Руткевича, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова. В работах В.И. Добренькова, И.М. Ильинского, В.Я. Нечаева, В.Д. Семенова, Ф. Р. Филиппова заложены основы методологического и теоретического анализа образования как процесса воспроизведения социальных отношений и способов организации этого воспроизведения.

Социологи сосредоточили свое внимание на исследовании образования как системы, как социального института, как ценности. В настоящее время российская социология образования (С.И. Григорьев, В.Г. Немировский, Т.Л. Серикова, Н.В. Смирнова) исследует структуру и функциональные особенности института образования.

В науке обсуждаются вопросы реформирования образования, разрабатываются его основные направления, обосновываются его приоритеты. Данные вопросы отражены в работах Ю.А. Волкова, В.А. Дмитриенко, А.И. Субетто, В.К. Шаповалова.

Вместе с тем значительно меньше исследований, целенаправленно посвященных анализу роли общего и профессионального образования в

культурном воспроизведении, дифференцирующих эти два вида образования по степени их участия в процессе культурного воспроизведения и влияния на него. В начале XXI века в России появились диссертационные исследования подобного рода. В разработку этой актуальной научной темы внесли свой вклад Н.В. Смирнова, исследовавшая общее (среднее) образование как процесс культурного воспроизведения, З.А. Чотчаева, рассматривавшая образование как фактор трансляции культуры в современном российском обществе.

Однако во всех указанных работах отмечается, что отдельные вопросы исследования образования как фактора культурного воспроизведения в условиях современной России по-прежнему остаются на периферии внимания социологов. Среди них – вопрос о современном российском высшем профессиональном образовании как факторе культурного воспроизведения. Таким образом, в настоящее время существует потребность в его социологическом анализе.

Актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности обусловили выбор объекта и предмета диссертационной работы, определение ее цели и задач.

Объект исследования – высшее профессиональное образование.

Предмет исследования – взаимосвязь высшего профессионального образования с культурным воспроизведением в современных российских условиях.

В основе исследования лежит следующая гипотеза: вследствие развивающихся в конце XX – начале XXI века социокультурных особенностей российское высшее образование постепенно перестает быть одним из наиболее действенных факторов культурного воспроизведения, что требует превентивных мер со стороны общества и государства.

Цель – выявить и исследовать основные социокультурные особенности современного российского высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизведения.

Поставленная цель и выдвинутая гипотеза предполагают решение следующих задач:

- определить теоретико-методологические основания исследования высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизведения;
- на основе анализа социологических и междисциплинарных научных исследований данной проблемы обозначить сущностные черты современного высшего профессионального образования, деформирующие его взаимосвязи с культурным воспроизведением;
- рассмотреть на диахронном и синхронном уровнях корреляцию российского высшего профессионального образования с культурным воспроизведением и ее соотношение с приоритетами российской государственной образовательной политики;
- обосновать в качестве одного из важнейших условий культурного воспроизведения необходимость обеспечения государством образовательной безопасности высшей школы; показать ее зависимость от уровня культурной компетентности студентов и выпускников высших учебных заведений;

- проанализировать результаты социологического исследования некоторых параметров культурной компетентности и реальной культурной практики студентов высших учебных заведений г. Курска, определить социокультурные особенности высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизводства на региональном уровне и соотнести их с общероссийскими;
- выявить наиболее эффективные концептуальные принципы реформирования российского высшего профессионального образования, способствующие восстановлению его статуса действенного фактора культурного воспроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования.

– В работе доказано, что узкопрофессиональная направленность современного российского высшего образования как одна из основных его социокультурных особенностей имеет амбивалентный характер, опасный для культурного воспроизводства.

– На основе социологического анализа содержания современной российской государственной образовательной политики, отраженной в законодательных актах, установлено, что она не детерминирована проблемами культурного воспроизводства, именно поэтому сегодня в России легитимно сужается культурновоспроизводственная функция высшего образования.

– На основе эмпирического исследования выявлено, что современное высшее профессиональное образование недостаточно способствует повышению общеобразовательного уровня студентов, в результате чего формируется представление о профессии и профессиональной деятельности как о самостоятельном и автономном от культуры мире.

– Обосновано, что современное российское высшее профессиональное образование как фактор культурного воспроизводства нуждается в реформировании на принципах фундаментализации, гуманитаризации и гуманизации, способствующих интериоризации базовых культурных ценностей в индивидуальном профессиональном мышлении и практической деятельности специалистов высшей квалификации.

Методологические и теоретические основы проведенного диссертационного исследования. Теоретической основой исследования стали концепция образования как социального института Э. Дюркгейма, концепция воспроизводства в образовании социального образца Т. Парсонса. Методологически важными для диссертационной работы явились концепция воспроизводства культуры через систему образования П. Бурдье, положения Э. Гиддена о культурном воспроизведении и высшем образовании, идеи российских ученых А.Л. Андреева, А. С. Запесоцкого, А. Я. Флиера о современном российском высшем образовании и его связи с культурным воспроизведением.

В диссертационном исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-типологический и структурно-генетический методы, а также такие методы сбора социологической информации, как изучение статистических материалов, качественный анализ документов,

письменный опрос (анкетирование), использовались статистические методы обработки и анализа собранной социологической информации.

Эмпирическую основу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного автором диссертации в г. Курске, посвященного изучению представлений студентов о личностных смыслах высшего профессионального образования, выявлению основных параметров их культурной компетентности и реальной культурной практики. В ходе исследования, проведенного осенью 2004 г. в 5 государственных вузах г. Курска, были опрошены 500 человек. Это позволило сделать ряд выводов, непосредственно относящихся к проблеме диссертационного исследования.

В диссертации использовались также результаты исследования, проведенного в Москве осенью 2002 года Лабораторией социологических исследований Московского энергетического института под руководством А.Л. Андреева.

На защиту выносятся следующие положения:

- Высшее профессиональное образование, являясь одним из уровней профессионального образования, одновременно представляет собой новую (более высокую) ступень общего образования. Общее образование не может рассматриваться по отношению к высшему профессиональному образованию как предварительное и заканчивающееся с его началом. Общее образование должно не только являться базисом высшего профессионального образования, но и органически входить в его состав, обеспечивая тем самым непрерывность овладения будущими специалистами основами человеческой культуры. Только при этом условии высшее образование становится эффективным фактором культурного воспроизводства.
- Высшее образование в России изначально носило профессиональный характер, но всегда было мощным фактором культурного воспроизводства, так как профессия рассматривалась не автономно от культуры, а как способ интеграции в национальную и мировую культуру. На рубеже ХХ–ХХI веков углубляется рассогласование между содержанием высшего профессионального образования и приоритетами культурного воспроизводства: высшее образование становится все более профессионально ориентированным, что создает противоречия между профессиональной деятельностью и культурой. Сегодня, в условиях динамично меняющегося мира, необходимо воспроизводство не узкого специалиста, а социального субъекта, интегрированного в мир национальной и общечеловеческой культуры, согласующего свою профессиональную деятельность с проблемами человека, общества, культуры.
- Как следует из анализа основных государственных документов в области образования, российская государственная образовательная политика недостаточно ориентирована на приоритеты культурного воспроизводства. Образовательная и духовная безопасность России предполагает, чтобы институт высшего профессионального образования, давая профессиональное образование и тем самым способствуя социализации молодого поколения, принимал значительно более активное участие в инкультурации специалистов всех

профилей; чтобы цели и содержание высшего профессионального образования, определяемые в государственном заказе, реально, а не номинально соответствовали приоритетам культурного воспроизведения; чтобы в государственном образовательном заказе закладывались основные параметры культурной компетентности выпускников высшей школы.

– Уровень культурной компетентности студентов российских вузов показывает, что современное высшее профессиональное образование утрачивает свой исторически сложившийся статус активного фактора культурного воспроизведения. Профессиональная компетентность не может подменять собой, тем более заменять, общую культурную компетентность специалиста. Узкая специализация высшего профессионального образования имеет амбивалентный характер и опасна негативными социальными последствиями.

– Для восстановления статуса действенного фактора культурного воспроизведения необходимо реформирование высшего профессионального образования на принципах фундаментализации, гуманитаризации и гуманизации. Эти принципы затрагивают всю систему высшего профессионального образования: ее цели, структуру, содержание и технологию, поэтому при конструировании реформы высшей школы могут рассматриваться как системообразующие.

Теоретические и практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы в сфере высшего образования при определении основных принципов его реформирования, при принятии управленческих решений в отношении его содержания, при разработке государственных стандартов высшего профессионального образования и культурообразных учебных планов различных специальностей высшего профессионального образования, при определении модели современного специалиста и модели современного высшего учебного заведения.

Материалы и выводы диссертации также могут быть использованы в дальнейшем исследовании проблем культурообразности высшего профессионального образования. Практическая значимость определена возможностью использования полученных результатов в преподавании таких учебных курсов, как социология образования, социология культуры.

Апробация работы. Результаты работы докладывались и обсуждались на Международной конференции «Социальная работа в XXI веке» (2002 г., Курск), Всероссийской конференции «Социально-правовые основы развития общества» (2003 г., Курск), II Всероссийской научно-теоретической конференции «Россия на рубеже веков. История и современность» (2004 г., Курск), на заседаниях кафедры философии и социологии КурскГГУ, отражены в публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, 2-х глав (6 параграфов), заключения и списка литературы, включающего 180 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, представляются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Взаимосвязь высшего профессионального образования и культурного воспроизведения как социологическая проблема» представлены теоретико-методологические основания социологического исследования высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизведения; проанализированы социологические и междисциплинарные научные исследования, на основе которых выявлены социокультурные особенности современного высшего образования; осуществлена интерпретация истории российского высшего образования и дан анализ содержания российской государственной образовательной политики (на диахронном и синхронном уровнях).

В первом параграфе первой главы «Теоретико-методологические основания исследования высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизведения» уточняется понятийный аппарат, конкретизируется предметная область исследования, излагаются важнейшие теоретические и методологические идеи, послужившие основанием для диссертационной работы.

Культурное воспроизведение понимается в работе как важнейший социальный процесс, состоящий в межпоколенной трансляции культуры посредством социализации и инкультурации молодого поколения, освоении им совокупного социального опыта, традиций и средств коммуницирования, характерных для данного общества как целостной, устойчивой и культурно специфичной человеческой общности.

Социализация (процесс и результат освоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющие ему функционировать в качестве полноправного члена общества) и инкультурация (процесс освоения человеком – членом конкретного общества основных черт и содержания культуры своего общества, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышлении) – два процесса, обеспечивающих культурное воспроизведение. В диссертации они представлены как тесно связанные, но не тождественные социальные процессы: нормы предустановленного социального миропорядка и соответствующие знания, которые обеспечиваются социализацией личности, образуют всего лишь поверхностный слой культуры, в то время как инкультурация – это процесс глубинного, подлинного погружения человека в культуру, идеальный вариант социализации. В связи с этой спецификой в процессе высшего образования приоритеты инкультурации не могут заменяться и, тем более, подменяться приоритетами социализации.

Из различных типологий воспроизведения как наиболее адекватная культурному воспроизведству выбрана типология А.С. Ахиезера, основанием для которой является отношение общества к инновациям. По данному основанию выделяются три основных типа культурного воспроизведения: деструктивное (неизменность, покой, отсутствие инноваций), простое (сохранение существующей культуры, ее институтов и ценностей как единственно возможных, отторжение инноваций) и интенсивное (позитивное отношение к инновациям). Переход к интенсивному типу культурного воспроизведения не происходит автоматически, а требует постоянного напряжения субъекта воспроизведения – человека. К этому человека готовят, в частности, образование, являющееся одним из главных факторов культурного воспроизведения.

Общее образование обычно определяется как совокупность общезначимых нравственных и культурных ориентировочных знаний, умений и навыков, достаточных для осознанного и продуктивного участия человека в жизни общества. Общее образование направлено на инкультурацию личности обучаемого. Профессиональное образование – это социально и педагогически организованный процесс трудовой социализации личности, обеспечивающий ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение специальностью и уровнем квалификации. Профессиональное образование участвует в социализации личности. Высшее образование обычно понимается как один из уровней профессионального образования, подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая в специальных учебных заведениях на базе законченного среднего образования; как общественный институт подготовки и переподготовки, становления и развития субъекта труда высшей квалификации. В отличие от общепринятого определения, в диссертации высшее образование рассматривается не только как уровень профессионального образования, но и как новый качественный уровень общего образования. Обосновывается, что общее образование должно быть не только базисом высшего профессионального образования, но и органически входить в его содержание, обеспечивая непрерывность процесса овладения будущими специалистами основами человеческой культуры.

В единстве общего и профессионального образования в высшей школе формируется культурная компетентность личности (условно достаточная степень социализированности и инкультурированности индивида в обществе проживания, предполагающая комплекс систематических культурных знаний, представлений, умений, навыков, традиций и ценностных ориентаций). В отличие от западной традиции, в России культурная компетентность традиционно понимается как уровень гуманитарной эрудированности. Высшее профессиональное образование должно закладывать параметры культурной компетентности индивида, достаточные для интенсивного типа культурного воспроизведения.

Исходя из этого представления обозначены функции высшего профессионального образования (по Г. Ушамирской): нормативные (репрезентируют требования субъектов к обществу в целом, задают параметры

будущего общества) и технологические (подчинены нормативным). Все четыре нормативные функции (моделирование будущего, ресурсное обеспечение долгосрочного развития, социально-профессиональная репродукция, социокультурная репродукция) непосредственно связаны с культурным воспроизводством, но в настоящее время происходит сужение нормативных функций высшего профессионального образования, реализующего только одну из них – функцию социально-профессиональной репродукции.

Проанализированы 3 разных подхода к формированию основополагающих характеристик культурной компетентности (по А.Я. Флиеру): донациональный, утверждающий приоритет фольклорной культуры; национальный, абсолютизирующий различия между разными народами и разными стратами внутри каждого народа, и постнациональный, основанный на неконфронтации, солидарности людей, толерантности, мультикультурности, плюрализме и релятивности во всех вопросах культуры, объединении человечества вокруг общих ценностей. В диссертации рассматриваются особенности высшего профессионального образования внутри каждого из представленных подходов и доказывается необходимость формирования основных характеристик культурной компетентности современных студентов на основании постнационального подхода.

Во втором параграфе первой главы «Социокультурные особенности современного высшего профессионального образования в социологических и междисциплинарных научных исследованиях» на основе анализа исследований зарубежных и отечественных авторов устанавливаются основные социокультурные особенности современного высшего профессионального образования.

Работы зарубежных и отечественных исследователей в основном посвящены вопросу взаимосвязи образования в целом с культурным воспроизводством. Так, классики социологической науки Э. Дюркгейм и М. Вебер писали о связи профессии и образования с содержанием деятельности и образом жизни людей. Немецкий философ В. Виндельбанд предупреждал о социальной опасности диспропорции, увеличивающейся между современным человеком, осваивающим культуру, и ее общими масштабами, выражавшейся в «разорванности общества» и ослаблении социального порядка. Дж. Дьюи отмечал: образование выполняет функции продуцирования, репродуцирования и трансформации ценностных ориентаций личности на стадии ее формирования, поэтому параметры и направленность системы образования являются важными не только для индивида, но и для общества и государства. Французский социолог П. Бурдье считал образование центральным механизмом социального (классового) и культурного воспроизводства. Американский социолог Т. Парсонс рассматривал культуру как форму трансляции социального опыта, а образование как «включение стандартных элементов культуры в систему действий отдельного индивида». М. Шелер придавал образованию глобальное значение в процессе социализации и инкультурации человека. К. Ясперс называл образование «второй натурой человека». Как процесс присвоения культуры рассматривал в своих работах образование С. Гессен.

Вопрос взаимосвязи высшего профессионального образования с культурным воспроизведением в зарубежной и отечественной науке разработан значительно менее. Свой вклад в разработку этой темы внес испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, который указал на такую социокультурную особенность современного ему высшего образования, как сосредоточенность исключительно на профессиональной подготовке специалистов. По его мнению, миссия современных европейских университетов не может сводиться к подготовке профессиональных кадров. Ученый говорил о необходимости выделения основного «ядра всего высшего образования» для всех без исключения специальностей, разработал концепцию факультетов Культуры, на которых будущие специалисты, независимо от избранного профиля, должны изучать «великие культурные дисциплины» (физику, биологию, историю, социологию, философию).

М. Хайдеггер отличительной чертой современного ему высшего профессионального образования считал его ограниченность логико-рассудочным, формально-информационным, операционально-технологическим уровнем и оторванность от питательной почвы культурно-содержательных, духовно-нравственных смыслов и ценностей. Опасные для культурного воспроизведения последствия этой социокультурной особенности высшего профессионального образования М. Хайдеггер видел в том, что его технократическое ориентирование несет угрозу не только отдельной личности, низводя ее до уровня функционера технократической системы, но также природе, обществу, будущему всего человечества.

М. Шелер считал, что профессиональное образование поставляет «технократическое знание», ему исследователь отводил всего лишь «начальный ранговый порядок» в формировании целостного знания, движение к которому должно обеспечивать высшее профессиональное образование.

Это представление поддержано и российскими авторами. Так, современный российский культуролог А. Флиер считает главной задачей профессионального (в том числе высшего) образования воспроизведение культуры и ее базовых ценностей и традиций. По логике этого автора, высшее профессиональное образование имеет те же цели и задачи, что и общее, но решает их на более высоком интеллектуальном уровне, «привязанном к особенностям осваиваемой специальности».

В работах социолога А.Л. Андреева отмечается такая социокультурная особенность современного высшего образования, как узкая профессиональная направленность. На основании проведенного в 2002 г. социологического исследования автор приходит к выводу о том, что сегодня российская культурная традиция через систему высшего образования воспроизводится в сниженном, ослабленном варианте. Первейшую задачу современного высшего образования социолог видит не в воспроизведении специалиста, а в воспроизведении культурного человека как особого социального типа.

Развивая идею социальной опасности узкоспециального высшего образования, российские социологи отмечают, что в связи с этим сегодня возникают остройшие системные противоречия между профессиональной

деятельностью и культурой. Эти противоречия обозначил в своих работах Г. Сараф: во-первых, профессиональная деятельность обособляется от этики, нравственности, от культуры, освобождается от гуманистических детерминант; во-вторых, профессиональная деятельность оказывается способной фальсифицировать духовность, создавать ее эрзцы.

Таким образом, зарубежные и отечественные социологи одной из главных социокультурных особенностей современного высшего образования считают его узкую профессионализацию, усиление в нем профессиональной компоненты. Социальную опасность узкой профессиональной направленности высшего образования большинство авторов видят в дистанцировании высшего профессионального образования от культуры, разрыве их содержательных связей. Указанная особенность современного высшего образования носит амбивалентный характер, потому что, с одной стороны, вне профессионализма, без профессиональной деятельности культура в современном мире развиваться не может, с другой – именно профессионализм как следствие узкоспециального образования способен поставить культуру перед угрозой уничтожения. Имея в виду негативные социальные последствия узкоспециального высшего образования, исследователи сходятся на том, что для их преодоления современное высшее профессиональное образование должно не только осуществлять профессиональную подготовку будущих специалистов, но и способствовать усвоению обучаемыми общечеловеческого культурного опыта с целью включения его в их индивидуальную культурную и профессиональную практику, что обуславливает необходимость синтеза профессионального и общего образования в содержании высшего образования.

В третьем параграфе первой главы «Культурное воспроизведение как проблема высшего профессионального образования и российской государственной образовательной политики» осуществлена интерпретация истории российского высшего образования и проведен анализ российской образовательной политики (на диахронном и синхронном уровнях) с точки зрения выявления детерминант, обуславливающих соответствие и внутреннее единство высшего образования и культурного воспроизведения; на фоне исторической традиции определяются актуальные социокультурные особенности современного российского высшего профессионального образования.

Анализ истории российского высшего образования, которое ведет свое начало с XVII века, показывает, что отечественная традиция состоит в гармоничном соединении профессиональной и общеобразовательной компоненты в содержании высшего образования. В работе на конкретных примерах показано, что, несмотря на то что российское высшее образование во все времена тяготело к профессионализации, параллельно с социализацией оно всегда успешно осуществляло инкультурацию молодого поколения. На протяжении столетий это обеспечивало ему устойчивый статус одного из наиболее мощных факторов культурного воспроизведения. Как показал анализ, диалектика взаимосвязи содержания профессионального и общего образования в рамках высшего образования всегда устанавливалась в России регулятивными

механизмами – государством, системой управления, что также является российской традицией.

В ХХ веке в связи с мощным развитием промышленного производства наблюдается процесс постепенного разрушения исторически сложившейся традиции: российское высшее образование приобретает новую черту, которая к концу века становится определяющей – оно становится узкоспециальным. В ходе анализа выявлено, что вопрос о превращении высшего образования в узкоспециальное (как наиболее быстрое и гораздо менее затратное) возник на протяжении ХХ века неоднократно, но практически всегда, когда эта проблема в очередной раз оказывалась актуальной, ей активно противостояла не только научная и культурная общественность, но часто даже сама власть. В социологии существует два диаметрально противоположных мнения о пропорциональности общего и профессионального образования в содержании высшего образования в советское время:

1. И.А. Гричаникова, А.С. Запесоцкий, Л.П. Скороварова полагают, что сложившаяся в СССР система подготовки специалистов высшей квалификации (особенно инженерно-технического профиля) недостаточно внимания уделяла гуманистическому образованию, что общеобразовательная компонента в его содержании была выражена слабо. Ядром профессиональной культуры был техницизм, базирующийся на положениях механицистской философии. Конфликт между высшим профессиональным образованием и культурным воспроизводством в советское время усугублялся.

2. В.И. Жуков, наоборот, доказывает, что одним из критериев создания социалистического общества провозглашалась не узкопрофессиональная, а общая культура всех участников производственного процесса. Несмотря на все попытки введения узкоспециального образования, высшее профессиональное образование в советское время сохраняло фундаментальный характер. Советская высшая школа воспитывала молодых людей в традициях культуры, а не исключительно в традициях ремесла; в советской высшей школе поддерживалось необходимое для культурного воспроизводства равновесие между общим и профессиональным образованием.

Очевидно, что в начале ХХI века лицо российского высшего образования определяет такая социокультурная особенность, как узкая специализация. Ставя перед собой лишь задачу подготовки специалиста к профессиональной деятельности, современное высшее образование постепенно утрачивает свой статус эффективного фактора культурного воспроизводства, что практически оформляется законодательно. К этому выводу приводит анализ содержания современной российской государственной образовательной политики, отраженного в таких законодательных актах, как Закон об образовании, Закон о высшем и послевузовском образовании, Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральная программа «Развитие образования в России», Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования.

Под термином «государственная образовательная политика» в диссертации понимается направляющая и регулирующая роль государства в сфере образования, осуществляемая им для достижения соответствующих стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. В ходе анализа установлено, что современная российская государственная политика в области образования имеет весьма противоречивый характер. В большинстве проанализированных государственных документов нормативные функции высшего образования сужаются до социально-профессионального воспроизводства, то есть культурновоспроизводственная функция высшего образования рассматривается как необязательная, а само высшее образование – только как средство социализации молодого поколения. В диссертации доказывается, что современная российская государственная образовательная политика нацелена на рыночно-прагматический принцип развития, констатируется, что культурное воспроизводство не стало приоритетом современной российской государственной политики, несмотря на то что прямая корреляция экономической, технологической и социальной модернизации с образовательным обеспечением ее человеческого ресурса давно доказана российскими социологами (С.Г. Струмилин) и признана в странах, достигших экономического успеха.

В диссертации проанализирована классификация разновидностей проводимой государством образовательной политики российского социолога И.И. Шабатина, которая предполагает 4 таких разновидности. По данной классификации, современная российская государственная образовательная политика может быть отнесена только ко второму уровню, предполагающему минимальное соответствие качества рабочей силы уровню развития средств производства. Для интенсивного типа культурного воспроизводства этого недостаточно.

Во второй главе «Высшее профессиональное образование в системе культурного воспроизводства современной России» раскрыта взаимосвязь современной российской государственной образовательной политики с духовной безопасностью российского общества, проанализированы результаты социологического исследования уровня культурной компетентности и реальной культурной практики студентов вузов г. Курска, определены наиболее эффективные принципы реформирования высшего образования, необходимого для восстановления его прежнего статуса одного из важнейших факторов культурного воспроизводства.

В первом параграфе второй главы «Высшее профессиональное образование и духовная безопасность российского общества» обоснована необходимость обеспечения государством образовательной безопасности высшей школы как одного из условий духовной безопасности российского общества (в конечном итоге – национальной и государственной безопасности) и одного из важнейших условий культурного воспроизводства.

Традиционно важнейшими составляющими безопасности государства считались политическая, военная, техногенная, экологическая, экономическая. Сегодня становится актуальным вопрос о безопасности духовной и тесно

связанной с ней образовательной безопасности. В настоящее время духовную угрозу обществу несут самые различные факторы и явления. В диссертации доказывается, что одним из них является разрушение культурообразующего ядра современного российского высшего профессионального образования, превращение его в узкоспециальное. Сегодня в России игнорируется идея о существовании особой связи между высшим образованием и национальной и государственной безопасностью, хотя очевидно, что высшее образование действует на всех уровнях безопасности – личности, общества, государства, что без широкообразованных высококвалифицированных кадров немыслима экономическая, военная, технологическая и другая безопасность государства.

Духовная безопасность понимается в диссертационном исследовании как «система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы» (А.С. Запесоцкий). Их выход за рамки нормы ведет к распаду общества как целостной системы, кризису национальной самоидентичности.

Понятие образовательной безопасности пока не определено социологической наукой. И. Майбуров рассматривает образовательную безопасность как защищенность системы образования от дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних угроз, как способность государства сохранять и развивать национальную образовательную систему, гарантируя при этом каждому члену общества возможность получения качественного образования, в том числе и высшего, и обеспечивая тем самым устойчивое развитие как личности, так и общества, государства. Сохранение и развитие национальной системы высшего образования, которое, по этому определению, необходимо для образовательной безопасности, исключает узкопрофессиональный подход потому, что он расходится с исторически сложившейся традицией и противоречит приоритетам культурного воспроизводства. Для обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства необходимо, чтобы система высшего образования воспроизводила образованного человека, сочетающего в себе целостное знание выбранной профессии с объемными представлениями о мире и высоким уровнем духовности и индивидуальной культуры и успешно решала свои главные задачи, в числе которых 1) социализация молодых людей; 2) инкультурация обучающихся, создание условий для приобретения каждым членом общества широкого базового образования, позволяющего в случае необходимости достаточно быстро переключаться на смежные области профессиональной деятельности; 3) гармонизация отношений человека с природой и обществом.

Образовательная безопасность имеет свои уровни: нормальное состояние системы образования (отсутствие внешних и внутренних угроз развитию образования или такое слабое их влияние, что оно упраждается плановыми действиями системы управления); предкризисное состояние (существенное воздействие внешних и внутренних угроз на развитие образования, снижение эффективности работы системы образования, необходимость принятия существенных мер); кризисное состояние (значительное ослабление сопротивляемости угрозам, далекое от оптимального состояние системы

образования, необходимость вмешательства государства и мобилизации всех ресурсов). Сегодняшняя ориентация высшего профессионального образования на подготовку узких специалистов свидетельствуют о кризисном уровне образовательной безопасности в России.

Преодоление кризиса предполагает выработку комплекса показателей (индикаторов) и методики определения уровня образовательной безопасности всех составляющих образовательной системы, включая систему высшего образования. В диссертации анализируется методика, разработанная И. Майбуровым. Она не может быть признана достаточной, так как ориентирована на количественные характеристики образовательного процесса в высшей школе и практически не затрагивает его содержание, его конечный «продукт» – профессиональный и культурный уровень подготовки выпускников. Состояние безопасности высшего профессионального образования определяется не только количественными, сколько качественными показателями, поэтому подобные методики должны быть ориентированы на измерение качества содержания высшего профессионального образования и уровня овладения этим содержанием обучающимися. В диссертации доказывается, что одним из важнейших и самых объективных показателей реального состояния высшего профессионального образования как фактора культурного воспроизводства является уровень культурной компетентности студентов и выпускников высшей школы. Для обеспечения духовной и образовательной безопасности, для интенсивного типа культурного воспроизводства необходимо, чтобы государственная образовательная политика была направлена на развитие культурно ориентированного высшего образования, стабильное воспроизводство высокого уровня культурной компетентности выпускников российских вузов; чтобы в государственном образовательном заказе в области высшего образования закладывались основные параметры культурной компетентности. Параллельно с этим встает задача разработки методики определения уровня культурной компетентности выпускников высшей школы. Эта сложнейшая проблема может быть решена только комплексно, при условии взаимного сотрудничества специалистов разных областей.

Во втором параграфе второй главы «Современное состояние культурной компетентности и реальной культурной практики студентов высших учебных заведений» проанализированы результаты проведенного диссидентом социологического исследования и определены основные показатели уровня культурной компетентности и реальной культурной практики студентов г. Курска.

Основные результаты исследования сводятся к следующему. Большинство студентов в определении личностного смысла высшего образования движимы прагматическими соображениями будущей карьеры (48% респондентов), общественного статуса (9%), зарплаты (9%). Этот выбор мотивирован пониманием молодежью жестких условий рыночной экономики и желанием максимально интегрироваться по окончании вуза в сложившуюся экономическую систему. Сегодня для большинства студентов высшее профессиональное образование является инструментом реализации социальных,

а не культурных запросов. В общей сложности 66% студентов считают высшее образование лишь фактором социально-профессионального воспроизведения. В исследуемой социальной группе не сформировано представление о высшем образовании как факторе культурного воспроизведения.

Анализ мнений студентов о необходимом содержании современного высшего профессионального образования показал: как узкоспециальное его понимают только 7% респондентов; 68% студентов полагают, что профессиональное образование может быть расширено, но только за счет таких необходимых всем специалистам «современных» дисциплин, как информатика, иностранный язык и основы менеджмента; всего 25% опрошенных убеждены, что высшее образование должно давать, помимо профессионального, широкое общее образование и формировать у будущего специалиста широкий кругозор. Высшее образование, центрированное исключительно на профессии, теоретически не устраивает сегодня почти никого из студентов. У 14% студентов личностный смысл получения высшего образования расходится с представлением о его содержании. Это расхождение можно объяснить тем, что, определяя личностный смысл высшего образования, студенты соизмеряли его только со своими индивидуальными образовательными запросами и будущим экономическим эффектом лично для себя и своей семьи, а обозначая его необходимое содержание, соотносили его уже с потребностями общества в целом. Таким образом, представление этих студентов о высшем образовании как единственном факторе культурного воспроизведения личностно не значимо, но существует для них абстрактно как нечто социально значимое.

Исследование представлений студентов о культуре показало, что всего у трети из них (36%) существует устойчивое понимание того, что основным признаком «культурности» в современном мире выступает широкая осведомленность в смежных с профессией отраслях знания, широкая компетентность в вопросах, напрямую не связанных с будущей профессиональной деятельностью. Хороший специалист, профессионал, по их мнению, – это, прежде всего, человек культуры. Тем не менее, две трети студентов такого представления не имеют, что чревато негативными социальными последствиями, так как, став специалистами, молодые люди перенесут свое понимание профессионального мира как замкнутого, автономного, обособленного от культуры на собственную профессиональную деятельность.

Общие показатели культурной компетентности курсских студентов в ходе исследования определялись на основании анализа объема усвоенной в вузе информации в сфере духовной жизни, объема самостоятельных усилий по приобретению и расширению знаний, структуры свободного времени, избирательности в сфере духовной культуры как реализации собственной культуры.

Исследование предпочтений студентов в самых популярных и доступных в провинции видах искусства показало, что приоритеты студентов не различаются в зависимости от профиля будущей специальности и курса обучения. 35% студентов отказались отвечать на вопросы о своих предпочтениях в области

литературы в связи с отсутствием всякого интереса к ней (42% гуманитариев), 64% отвечающих на этот вопрос не имеют любимых произведений, более половины отвечающих в качестве любимых назвали произведения школьной программы по литературе. Эти показатели даже на общем фоне потери интереса к чтению, наблюдающейся в российском обществе, являются опасно высокими. Узкоспециальное высшее образование, не развивая в студентах регулярной потребности к чтению, не воспитывает в будущих специалистах стремление к самообразованию – качества, необходимого не только для их индивидуального профессионального и культурного роста, но и для культурного воспроизведения в целом.

О круге и объеме самостоятельно осваиваемой студентами культурной информации свидетельствуют приоритеты студентов в других видах искусства, просвещение и развитие в области которых официально не входит в содержание высшего образования. Симптомы общего снижения культурной компетентности обнаруживаются и в этой сфере: виды искусства, требующие от его «потребителя» духовных затрат (литература, театр, классическая музыка, живопись), не популярны у молодежи. Предпочтение – за теми видами искусства, которые подобных затрат не требуют, которые не сопряжены вообще ни с каким трудом – кино, популярной музыкой.

Анализ уровня интенсивности потребления студентами культуры и уровня их самостоятельности в овладении культурными знаниями показал, что общекультурная информированность курсских студентов ограничивается школьными стандартами, что их личностное овладение культурой носит пассивный и несистемный характер. Общекультурная информированность курсских студентов за пределами школьного стандарта фрагментарна и хаотична: в ней невозможно выявить доминанты, невозможно дифференцировать «сфера компетентности» и «сфера некомпетентности» по отраслям культуры. Индивидуальный анализ каждой отдельно взятой анкеты показал отсутствие сферы личных культурных интересов у абсолютного большинства студентов.

Анализ структуры свободного времени студентов также свидетельствует о низком уровне их культурной компетентности: подавляющее большинство (92%) в свободное время предпочитает интеллектуальному, информационно-познавательному досугу развивающего характера отдых и развлечения. Общение с друзьями – любимая форма организации досуга 48% опрошенных. Низкие показатели имеют занятия, свидетельствующие о культурной компетентности, такие как «читать серьезную литературу» (2%), «заниматься самообразованием» (2%), «заниматься наукой» (менее 0,5%), «работать в библиотеке» (менее 0,5%).

Проанализирована реальная культурная практика респондентов предшествовавшего социологическому исследованию 2003 года, которая также позволяет судить об уровне культурной компетентности студентов. В силу своего основного вида деятельности (обучение в вузе) чаще всего студенты посещали библиотеки (среднее количество посещений за год – 10). Тем не менее, библиотеку без учебной необходимости посещали далеко не все, а 23%

студентов вообще не ходили туда ни по учебным, ни по своим собственным нуждам. Этот показатель подтверждает гипотезу о том, что современное высшее образование не воспитывает в молодых людях потребности к повышению своего профессионального и культурного уровня через самостоятельное чтение. Любовь к кино (среднее количество посещений за год – 8) и популярной музыке (среднее количество посещений концертов поп-музыки за год – 5) подтверждается реальной культурной практикой студентов так же, как и равнодушие студентов к театру (среднее количество посещений за год – 3). В целом доля активно посещавших в 2003 году различные культурные мероприятия не превышает нескольких процентов, так же, как и количество не посетивших ни разу за год ни одного культурного мероприятия.

Сравнение ответов первокурсников с ответами пятикурсников на все вопросы анкеты приводит к следующему выводу: высшее образование не развивает и не углубляет общую культуру студентов, практически не участвует в инкульпации молодого поколения. Пятилетнее обучение в вузе не повлияло на уровень культурной компетентности студентов: знания и предпочтения пятикурсников интеллектуально не шире, не разнообразнее, не утонченнее, чем знания и предпочтения первокурсников; в ходе социологического исследования они проявили примерно одинаковый уровень культурной компетентности (максимальное расхождение в ответах не превышает 1,3 раза, причем в этих случаях первокурсники демонстрировали превосходство над пятикурсниками).

Результаты исследования соотнесены с другими социально-демографическими данными респондентов. Установлено незначительное влияние различия полов на представления о предназначении высшего профессионального образования, на уровень овладения культурой студентами. Замеченные гендерные различия в отношении к предмету социологического исследования объясняются объективно происходящим в обществе усилением ролевых различий в поведении и мировоззрении девушек и юношей в процессе социализации.

Обнаружено, что уровень урбанизации места окончания школы значим для дифференциации личностных смыслов высшего профессионального образования: жители областного центра более склонны видеть в высшем образовании возможность расширения своего культурного кругозора. При этом уровень культурной компетентности и реальная культурная практика студентов-выходцев из областного центра и других населенных пунктов Курской области существенных различий не имеют.

Установлена детерминированность уровня культуры молодых людей типом полученного среднего образования. Тип школы оказывает существенное влияние на будущие культурные достижения студентов и их представления о смысле высшего профессионального образования лично для себя: культурная компетентность студентов – выпускников гуманитарных классов выше, чем студентов, получивших среднее образование в классах технического профиля. Роль данной переменной достаточно сильна.

Результаты исследования показали, что влияние уровня образования родителей (среднее, среднее специальное, высшее) на инкульпацию молодого

поколения чрезвычайно мало, практически не обнаруживается зависимости уровня культурной компетентности молодого человека от уровня образования его родителей. Полученный результат подтверждает мнение о том, что современное высшее образование существенно не влияет на реальную культурную практику выпускников вузов: стратегии культурного развития детей родителей с высшим образованием и без него в целом идентичны.

Результаты эмпирического исследования, проведенного доктором философии в г. Курске, соотнесены с результатами социологического исследования 2002 г. Лаборатории социологических исследований Московского энергетического института. Сравнение позволило выделить наиболее устойчивые связи и расхождения. В целом оно подтверждает, что современное высшее профессиональное образование как в провинции, так и в столице сосредоточено на обучении профессии, не осуществляет последовательно функцию инкультурации, тем самым не способствуя интеграции будущих специалистов в мир культуры. Ситуация в Курске носит не локальный характер, а отражает ситуацию, характерную для России в целом. Процесс «раскультурирования» студенческой молодежи, идущий параллельно с приобретением узкоспециального высшего образования, говорит о критическом уровне образовательной безопасности системы высшего образования и приобретает угрожающий для культурного воспроизведения характер.

В третьем параграфе второй главы «Концептуальные основы реформирования высшего профессионального образования в контексте культурного воспроизведения в современных российских условиях» анализируются основные принципы реформирования высшего профессионального образования, предлагаемые сегодня: изменение места образования в системе социальных институтов и его структуры (В.С. Кузнецов, В.А. Кузнецова, В. Нечаев, А. Савельев); изучение науки и культуры как единого образовательного комплекса (З. Гельман); фундаментализация ВПО; гуманитаризация и гуманизация ВПО (А. Белогуров, Л. Гребнев, Т. Елканова, А. Запесоцкий, А. Мелик-Пашаев, Г. Сараф, Н. Смирнова, В. Чернушенко); культурологизация ВПО (А. Запесоцкий, И. Исаев, В. Сластенин, А. Флиер); развитие социального образования (С. Гусляков, Л. Гуслякова, В. Жуков).

Анализ показывает, что все данные концепции объединяет идея необходимости установления двойной доминанты в системе высшего образования, выражающейся в единстве профессионального образования как объективного требования и условия научно-технического и социокультурного прогресса, с одной стороны, и общего образования для всех без исключения специальностей – с другой. Кроме этого, данные концепции объединены пониманием того, что для культурного воспроизведения необходимо, чтобы содержание образования соответствовало социокультурному типу современного общества и воспроизводило личность, модальную для этого типа. Таким образом, реформаторами культурное воспроизведение рассматривается как основа образовательной стратегии вообще и как основа предлагаемых ими концепций реформирования и развития высшего профессионального образования в частности.

При этом проанализированные концепции предлагают разные пути реализации этой идеи, среди них – введение двухуровневого высшего образования, предполагающее обучение профессии только на последних курсах вуза по достижении определенного образовательного, общекультурного уровня. Альтернативой этой идеи может стать введение в учебные планы всех специальностей ВПО интегративного образовательного комплекса – истории науки и культуры, который уничтожает поляризацию предметов на гуманитарные, технические и естественные, позволяет преодолеть существующую сегодня дискретность высшего образования. Концепция культурологизации образования, понимая образование как процесс освоения (присвоения) индивидом человеческой культуры, подразумевает введение культурологического знания в содержание каждой учебной дисциплины высшей школы, усиление дисциплин культурологического характера в учебных планах. Развитие и расширение социального образования – еще один из предлагаемых путей решения рассматриваемой проблемы. Социальное образование понимается как формирование определенного менталитета, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, образа жизни народа, формирование умения жить в условиях взаимодействия в социуме.

Из всего многообразия предлагаемых концепций, как реализующие постнациональный подход к формированию основных характеристик культурной компетентности современных студентов, в качестве основы реформирования высшего профессионального образования в диссертации предлагаются два основополагающих принципа: 1) фундаментализация образования, то есть создание такой системы и структуры образования, приоритетом которых являются не прагматические, узкоспециальные, а методологически важные, долго живущие инвариантные знания, способствующие целостному восприятию научной картины окружающего мира, интеллектуальному расцвету личности и ее адаптации в быстро изменяющихся социально-экономических и технологических условиях; 2) гуманитаризация и гуманизация образования, обеспечивающие широкое и глубокое гуманитарное образование специалистов всех профилей, имеющие своей целью воспитание в каждом индивиде гуманитарного мышления, то есть умения включать человеческое существование как обязательное условие решения всякой, даже сугубо технической профессиональной задачи, умение исследовать и решать любую задачу в категориях этических и социальных. Гуманитарное мышление устанавливает прямую зависимость научно-технического прогресса и социально-экономического развития от общей культуры каждого специалиста и общества в целом. Гуманитарное образование необходимо любому специалисту, потому что является важнейшим социальным институтом трансляции культурных ценностей, норм, идеалов; именно гуманитарная культура представляет собой концентрированную форму самосознания общества, фиксирует и сохраняет его ценностно-ориентационные доминанты.

Фундаментальное и гуманитарно ориентированное высшее профессиональное образование способствует формированию социальной

ответственности специалистов при принятии любых профессиональных решений за судьбы человека, общества и природы, развивает способность всесторонне исследовать объект профессиональной деятельности, учитывать все его внутренние и внешние взаимосвязи. Таким образом, фундаментальные и гуманитарные знания из области общей эрудиции личности распространяются в зону профессиональной компетентности, воспитывая такие важные для культурного воспроизведения черты личности, как социальная адаптивность и культурная толерантность. Фундаментализация, гуманитаризация и гуманизация высшего образования является эффективной не только для воспроизведения, но и для производства культуры, поскольку именно таким образом формируется слой людей, способных сохранять и развивать культуру общества и каждого индивида, приобщать других и самим приобщаться к национальной и мировой культуре. В конечном итоге, именно эти принципы высшего образования во многом способствуют созданию достойных человека экономических, политических и духовных условий его жизнедеятельности.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, сформулированы выводы, намечена перспектива дальнейших исследований в данной области.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мерзликина, Т.И. Образование и культурное воспроизведение: диалектика зависимости// Социальная работа в XXI веке: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 28-29 мая 2002 г.) – Курск, 2003. – 0,4 п.л.
2. Мерзликина, Т.И. Социальный «заказ» на образование как норма современной российской общественной жизни//Социальная работа в XXI веке: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 28-29 мая 2002 г.) – Курск, 2003. – 0,3 п.л.
3. Мерзликина, Т.И. Высшее профессиональное образование и культурное воспроизведение: поиски соответствия: науч.изд. – Курск, 2003. – 4 п.л.
4. Мерзликина, Т.И. Профессиональное образование и культурное воспроизведение: исторический аспект (Х – первая четверть XVIII века)// Россия на рубеже веков. История и современность: мат-лы II Всерос. науч.-теорет. конф. (Курск, 5 ноября 2004 г.) – Курск, 2004. – 0,2 п.л.
5. Мерзликина, Т.И. Профессиональное образование и культурное воспроизведение: в поисках идеала// Россия: духовная ситуация времени. –2004. – № 3-4. – 0,5 п.л.
6. Мерзликина, Т.И. Высшее профессиональное образование: культурное воспроизведение или узкая специализация?//Аспирант и соискатель. – 2004. – №5 (24). – 0,4 п.л.

05-13925

3

РНБ Русский фонд

2006-4
10443

557

Сдано в набор 11 05 2005 г Подписано в печать 12 05 2005 г
Формат 60x84 1/16 Бумага Айсберг Объем 1,4 усл печ л
Гарнитура Таймс
Тираж 100 экз Заказ 132

Лицензия ИД №03838
Издательство ООО «Учитель»
305004 г Курск, ул Садовая, 31